

24.08.15 16:11

**Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел России
С.В.Лаврова на Форуме «Территория смыслов на Клязьме»,
Владимирская область, д.Дворики, 24 августа 2015 года**

Добрый день,

Большое спасибо за приглашение. Действительно, очень приятно в очередной раз находиться в этой атмосфере, которая располагает на мысли, поиск идей. Очень здорово, что эта традиция живет и активно поддерживается российской молодежью, Администрацией Президента Российской Федерации, Правительством России. Мне в качестве руководителя

Министерства иностранных дел довелось уже не первый раз быть причастным к этому процессу, за что я искренне признателен.

Мы находимся в очень живописном уголке России. Владимирская земля неразрывно связана со становлением российской государственности. Совсем недавно в Министерстве иностранных дел проводилась презентация Владимирской области, в ходе которой ее Губернатор С.Ю.Орлова вместе со своими коллегами «показала товар лицом». Было видно, насколько здесь глубоко чтут историю, традиции и не менее активно занимаются новыми делами, свершениями в тех областях, от которых зависят развитие области и в целом государства.

То, что название вашей встречи гласит «Территория смыслов на Клязьме», по-моему, очень актуально. Важно глубоко понимать и осмысливать происходящее в мире – стремительные перемены в науке, технологиях, экономике, социальной сфере, международных делах. Осознать смысл происходящего не менее важно, чем просто активно и честно делать работу на своем участке. Насколько я могу судить, здесь представлены специалисты, в том числе по большей части в области общественных наук. Так что, мне кажется, вам и «карты в руки». Ощущения, возникающие у вас после ознакомления с происходящим в мире, которые будут, наверное, как-то трансформироваться в ваши комментарии и вопросы, которые вы будете сегодня ставить, очень важны для нас в практической работе по формированию линии России на тех или иных направлениях в рамках реализации Концепции внешней политики Российской Федерации.

Сегодня сфера внешнеполитических интересов, как я понимаю, непосредственно связана с борьбой идей. Борьба идей заключается, в том числе в выборе или навязывании выбора в том, что касается моделей развития, ценностей. Мы наблюдаем завершение очень длинной эпохи исторического, экономического, финансового,

политического доминирования Запада. Это продолжалось сотни лет. Сейчас эта эпоха вступает в объективные противоречия с тем, что реально формируются новые центры силы, в том числе в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Объективно формируется полицентричное мироустройство, хотя это будет достаточно длительным процессом. Наверное, признать, что твое господство практически безраздельное, существовавшее многие века, кончается и подходит к концу, не очень легко.

Мы наблюдаем попытки сохранить доминирование уже искусственным путем, в том числе, за счет давления на другие страны, использования санкций и даже вооруженной силы в нарушение международного права, Устава ООН. Это добавляет хаоса в международные отношения, нестабильности, превращая целые регионы, страны в территории, откуда произрастает угроза терроризма, насильственного экстремизма и многого другого, что мы можем наблюдать, к сожалению, на обширных пространствах Ближнего Востока и Севера Африки.

Мы убеждены, что единственный реальный рецепт решения подобных проблем – это не попытки силового вмешательства или иного принуждения к образу поведения, который кому-то кажется правильным, а уважение права народов на свою идентичность, многообразия современного мира. В обществе, как и в природе, только многообразие может быть залогом процветания и развития. В общем-то, все принципы, которые необходимо свято уважать применительно к сегодняшним проблемам международных отношений, были закреплены в Уставе ООН, не надо о них забывать.

В этом году мы будем отмечать 70-летие ООН. В ближайшие месяцы состоится специальная юбилейная сессия Генеральной Ассамблеи ООН, посвященная 70-летию Организации, которая, как нам всем известно, родилась на руинах Второй мировой войны с тем, чтобы никогда больше подобных трагедий, катастроф не повторилось, и никто и никогда не пытался уповать на свою исключительность, тем самым сам себе выписывая карт бланш на какие-то действия вопреки и в нарушение интересов других государств.

Есть еще одно противоречие, которое мы наблюдаем в современном мире – это стремление США и их союзников всячески «поднимать на щит» тему демократии внутри отдельных стран, причем в том ключе, в котором они считают правильным, и одновременно отказываются даже обсуждать проблемы демократии, когда речь касается международных дел. Демократизация международных отношений как термин не воспринимается нашими западными партнерами. Они считают, что и так все в порядке. На самом деле это не так. Да, есть ООН, ее Совет Безопасности, но попытки действовать в одностороннем порядке множатся, и их пытаются обосновывать тем, что СБ ООН якобы парализован. Это неправда. За последние пару лет Совет Безопасности ООН принял около 80 резолюций, которые действуют. Были применены вето России и Китая в тех случаях, когда Организации предлагалось проголосовать за нечто прямо противоречащее интересам урегулирования сирийского кризиса, занять сторону вооруженной оппозиции, которая при поддержке внешних спонсоров провозгласила цель свержения законного президента. Поэтому не надо обижаться на такие истории. Были еще случаи, когда мы применяли вето в ответ на попытки политизировать такие

серьезные вещи, как, например, необходимость тщательного расследования крушения малайзийского «Боинга» или что-то еще.

Противоречие между таким настырным продвижением западного видения демократии, когда дело касается государственного устройства других стран и одновременный отказ от реальных дискуссий по практической демократизации международных отношений тоже является весьма характерным для сегодняшней эпохи.

Но надо, наверное, все-таки всем думать и о себе. Те, кто стремятся узурпировать право управлять другими народами, неизбежно скатятся к ограничению демократии и у себя дома, тем более, что у наших западных партнеров уже создается необходимая инфраструктура для такого разворота. Имею в виду сильно развитые электронные средства тотального контроля над личностью, о чем много говорят с большой тревогой в западных СМИ. Вам известно, какие дискуссии идут на эту тему в Европе, Латинской Америке, других регионах.

Я уже упоминал, что регион Ближнего Востока и Северной Африки превратился в рассадник терроризма и насильственного экстремизма. Сейчас оттуда Европу захлестывают огромные волны нелегальных иммигрантов. Это становится головной болью «номер один» для Европейского континента. Терроризм и нелегальные иммигранты – все это производное от попыток сохранить свое доминирование в международных делах путем вмешательства во внутренние дела суверенных государств.

Наши западные партнеры, прежде всего, натовцы во главе с США еще в 1999 г. попрали все принципы Хельсинкского заключительного акта. Тогда члены ОБСЕ коллективно бомбили страну-члена ОБСЕ в нарушение всех принципов, заложенных в основе этой Организации и Устава ООН. Затем так же было и с бомбежками Ирака с последующей его оккупацией, Ливии в нарушении того мандата, который был одобрен СБ ООН. Сейчас пытаются сделать то же самое с САР. Результат – на огромных пространствах Сирии и Ирака провозглашен халифат т.н. «Исламским государством Ирака и Леванта». Эта структура каждый раз меняет свое обличье, но с каждой его сменой становится все более грозной и зловещей.

Начиналось все с попустительства в отношении талибов, моджахедов, которые тогда боролись с Советским союзом. Ради того, чтобы насолить Советскому Союзу, не позволить ему победить этих экстремистов, им оказывалась огромная помощь. Потом они мутировали в «Аль-Каиду». Это была уже более серьезная и не только замыкающаяся на Афганистан террористическая организация. На нее тоже смотрели, немного прикрывая глаза, в расчете на то, что она поможет смене некоторых режимов, которые Западу не нравились. То, что произошло с террористическими движениями в последнее время, проявляется в провозглашении «Исламского государства» («ИГ»). Оно объявило своей целью совсем не ограничиваться территорией Ирака и Сирией, а создать халифат (они уже печатают и распространяют специальные карты) на пространстве от Португалии до Пакистана, обязательно захватить Мекку и Медину (две высшие мусульманские святыни) и сделать ислам «правильным», отвечающим постулатам «ИГ». Головорезы «ИГ» (все вы, наверняка, видели эти ужасные кадры) в прямом эфире осуществляют публичные казни т.н.

иноверцев. Нас это убеждает только в одном: когда мы видим терроризм, каковы бы ни были его проявления, с ним нужно бороться без двойных стандартов, ни в коем случае не пытаться использовать экстремистов для достижения своих политических целей. Во-первых, это безнравственно. Во-вторых, все равно люди, которые пытаются это делать, не смогут никогда контролировать экстремистов. Вспомните, что было 11 сентября 2001 г., когда последователи моджахедов, которых США поддерживали в Афганистане, напали на Манхэттен и совершили жуткие преступления, которые до сих пор у американцев вызывают трепет.

Поэтому мы против языка силы и языка санкций. Мы за то, чтобы любые проблемы решать через равноправный взаимоуважительный диалог, через поиск баланса интересов. Успешные примеры такой работы у нас перед глазами. Это и химическое разоружение Сирии, в соответствии с договоренностями, которые были достигнуты с сирийским правительством, и достижение договоренностей по урегулированию ситуации вокруг иранской ядерной программы.

Сейчас, когда ведется речь о борьбе с терроризмом, Президент В.В.Путин предложил двигаться по двум параллельным направлениям. С одной стороны – формировать коалицию по борьбе с «ИГ», поддерживать всех, кто с ним воюет, с другой – параллельно активизировать переговоры по согласованию политической договоренности, которая позволила бы урегулировать сирийский кризис. Мы за то, чтобы все те, кто противостоят «ИГ», объединились. А наши западные партнеры, некоторые страны ближневосточного региона говорят: «Да, хорошая идея, но с сирийской армией мы не будем объединяться, потому что они нелегитимны и с ними нельзя сотрудничать пока мы не сменим режим». Всего полтора года назад с сирийским правительством прекрасно сотрудничали, когда нужно было решать проблему вывоза и уничтожения химического оружия из Сирии. Значит опять двойной стандарт. Оно только что было легитимным, и СБ ООН принимал резолюции, приветствовавшие согласие сирийского правительства присоединиться к Конвенции о запрещении химического оружия и взаимодействовать с Организацией по запрещению химоружия в деле вывоза и ликвидации этой отравы. Сейчас ничего не изменилось. Сирийское правительство продолжает противостоять экстремистам. Так что двойные стандарты здесь мешают. Вместо консолидации всех тех, кто готов бороться с терроризмом, усилия отвлекаются на то, чтобы опять, уже пятый год, пытаться сменить режим под сурдинку борьбы за демократию.

Помните, как начиналась «арабская весна»? Она была активно приветствована нашими западными партнерами как, наконец, переход народов к демократии. Я не думаю, что за последние пару лет кто-либо на Западе использует такой термин, и что «арабская весна» символизирует переход к демократии. Она принесла колоссальные беды. Ирак на грани развала, Ливия уже развалилась. Угроза терроризма распространилась из Ливии на колоссальные территории Северной Африки, добралась уже до черной Африки, где террористы «Боко-харам» в Нигерии присягают на верность «Исламскому государству». Поэтому только диалог, уважение интересов партнера, стремление найти консенсус, а это неизбежно связано с компромиссами без какого-либо диктата и ультиматумов. На этих принципах работают такие относительно молодые объединения, как БРИКС и ШОС. Думаю, что если бы те же самые

принципы воспринимались нашими западными партнерами, то не было бы, конечно, никакой конфронтации в силу продвижения военной инфраструктуры НАТО вплотную к границам России, вопреки сделанным ранее обещаниям, не было бы и украинского кризиса, если бы дела велись не на основе ультиматумов и «черного и белого» понимания происходящего, не на основе принципа «либо с нами, либо против нас», а через поиск общеприемлемых компромиссов. И, конечно же, не было бы нынешней конфронтации, если бы много лет назад наши западные партнеры откликнулись на наш призыв договориться о том, как мы будем выполнять давным-давно взятые на себя обязательства по обеспечению стратегической стабильности в Евро-Атлантике на основе принципа равной и неделимой безопасности для всех, когда никто не будет обеспечивать свою безопасность за счет безопасности других. Этот принцип был провозглашен в ОБСЕ много десятилетий назад, потом был подтвержден при создании Совета России-НАТО. Но все это было сделано в рамках политических деклараций, а поскольку он на практике не выполнялся нашими западными коллегами, мы предложили сделать этот принцип юридически обязывающим. Они тут же ушли в сторону и даже отказались с нами разговаривать, заявив, что «юридические гарантии безопасности можно получить только в НАТО». Стало быть, они отказались от провозглашенной их же лидерами линии на то, чтобы сделать единое и неделимое пространство равной безопасности в Евро-Атлантике. Вот этот «натоцентризм», эта попытка сохранить разделительные линии, являются системной проблемой, а уже все остальное, включая трагедию на Украине, – производное от этого деления на «своих» и «чужих».

Мы всегда готовы к искреннему, равноправному и конструктивному диалогу со всеми, кто намерен работать на таких условиях, в том числе и с нашими западными партнерами, будь то ЕС, НАТО или США. Они об этом прекрасно знают. Мы никогда не откажемся от своих принципов, никогда не откажемся от своей идентичности, никогда не откажемся, как подчеркивал Президент России В.В.Путин, от независимой внешней и внутренней политики Российской Федерации. Понятно, что кому-то не нравится, что мы, как сказал Президент, не торгуем своим суверенитетом, но иначе быть не может. Повторю еще раз: на равноправной, взаимоуважительной основе мы открыты к взаимодействию со всеми. Сейчас развиваем и будем активно продолжать углублять процессы евразийской экономической интеграции. Будем работать над сопряжением этого процесса с китайскими интеграционными идеями, связанными с концепцией «Экономического пояса шелкового пути», о чем договорились наши президенты 8 мая, когда Председатель КНР Си Цзиньпин по приглашению В.В.Путина был в Москве для участия в торжествах по случаю 70-летия Победы и для двусторонних переговоров. Убежден, что Евразийский экономический союз имеет все основания стать связующим звеном между интеграционными процессами в Азиатско-Тихоокеанском регионе и тем, над чем работают наши коллеги в Европе, к Западу от Евразийского экономического союза. В любом случае, курс на объединительные действия безальтернативен. Будем его продвигать.

Вопрос: Инициативной группой студентов мы решили организовать у себя в Ростове-на-Дону Международный образовательный конвент. Мы, как регион, можем рассчитывать на то, чтобы это мероприятие посетят представители государственных

структур? Если да, то как сделать так, чтобы они заинтересовались конвентом и посетили его?

С.В.Лавров: Если вы только планируете его создать, тогда нужно, наверное, об этом побольше рассказывать. Если там есть какой-то международный аспект, который сопряжен с поддержкой со стороны МИД, то мы готовы это сделать. Как я понимаю, речь идет, прежде всего, о Министерстве образования и науки? Убежден, что там об этом знают. Если вы проводите какие-то международные мероприятия, вам нужно пригласить гостей, и вы хотите, чтобы им было максимально комфортно получать визы или они могли бы быть освобождены от сборов (мы такие вещи делаем), обращайтесь, пожалуйста. Обязательно поможем.

Вопрос: Мой вопрос посвящен самодостаточности. Если человек уверен в себе, то его слушают, прислушиваются. Если перенести отношения между людьми на отношения между государствами, то есть страны, которые знают цели, к которым они идут, к ним обычно прислушиваются. Настанет ли у нас время, когда наши чиновники перестанут оправдываться и апеллировать к внешним игрокам и, аргументируя свою позицию, все время приводить пример других. Не можем ли мы на данном этапе или в ближайшем будущем почувствовать себя самодостаточными, чтобы отстаивать свою политику, свой взгляд на мир? Считаю, что после этого к нам будут тянуться и другие государства, так происходит в БРИКС, в других образованиях. Такие страны, как Китай, Иран и даже Венесуэла могут себе позволить отстаивать на международной арене свои интересы, независимую точку зрения, которая идет вразрез с большинством. Россия – самое большое государство, одно из самых влиятельных и сильных в мире. Мне кажется, мы уже можем себе это позволить. Считаю, что от этого число наших сторонников только увеличится. Вы обладаете огромным авторитетом в мире. За счет чего это произошло? Вы очень часто говорите понятные и честные вещи, и их воспринимает аудитория, она слышит, она ждет этого. Другие международные лидеры, как Ф.Кастро, М.Каддафи, высказывали такие вещи и приобрели авторитет. Не может ли Россия стать таким центром притяжения за счет честной, уверенной позиции на международной арене?

С.В.Лавров: Я полностью с Вами согласен, что касается концептуального подхода к трудностям. Как говорится, «незачем на зеркало пенять». Надо собой заниматься, быть самодостаточными тем более, что Россия, к счастью, одна из немногих держав, которым Богом, природой, предками, историей, такая самодостаточность гарантирована. Нужно только распоряжаться всем этим богатством с умом и рачительно, к чему постоянно призывает Президент.

Я не согласен с теми, кто говорит, что у нас все было бы хорошо, но вот из-за этих санкций все и происходит. Президент ориентирует нас, правительство и все другие структуры совсем на другую работу. Он ориентирует нас на то, чтобы никогда не попадать в зависимость по жизненно важным товарам, будь то продовольствие, медикаменты или то, что необходимо для обеспечения нашей обороноспособности. Читаю много аналитики, которая сводится к тому, что вот опять начнутся разговоры: будут кивать на Евросоюз, на США, на их козни и провокации, а сами ждать, когда нефть снова поднимется до каких-то величин, которые позволят, ничего не делая в

экономике, опять более менее безбедно существовать. Это не позиция Президента, это не позиция Правительства, это не та позиция, которую МИД продвигает на международной арене. Отвечая на подобные вопросы иностранных журналистов, говорю, что мы сейчас работаем исходя из того, что этот период будет очень долгим. Так оно и будет.

Наши западные партнеры очень горазды на всякую интересную интерпретацию договоренностей и своих собственных решений. Поправка Джексона-Вэника запрещала России предоставлять режим наибольшего благоприятствования в торговле с США до тех пор, пока Россия не прекратит запрещать евреям эмигрировать из СССР. Последний запрет был снят еще до того, как СССР прекратил существование. С тех пор уже все, кто хотел уехать – уехали, и подавляющее большинство опять вернулось по доброй воле в Российскую Федерацию. Но поправка Джексона-Вэника действовала до периода нашего вступления в ВТО. И если бы не вступление в Организацию, американцы бы ее и не отменили. А сохраняли они ее в силе под разными предлогами, уже не связанными с проблемами миграции, а потому что какой-то конгрессмен хотел, чтобы мы увеличили покупки каких-то куриных окорочков. Я не шучу, именно такого уровня были причины. Поэтому, когда мне мои коллеги, в том числе в США, говорят, что как только решится украинский кризис, но на условиях, которые они считают правильными, и которые мало что имеют общего с Минскими соглашениями, так тут же санкции в мгновение ока исчезнут я смотрю на них, честно говоря, сочувственно. Либо они врут мне в лицо, либо ничего не понимают в политике своего собственного руководства. Конечно, мы не должны закрываться от остального мира – мы как раз выступаем за открытую торговую систему. Привлекаем внимание к планам по созданию таких закрытых интеграционных блоков: сейчас американцы работают с европейцами, чтобы создать трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство, которое будет закрытым членским клубом, работают на востоке Азиатского континента над созданием трансокеанского инвестиционного партнерства – это тоже закрытый клуб. Нас не приглашают ни в транстихоокеанский, ни в трансатлантический. Китай и кое-кого еще тоже не приглашают в транстихоокеанское партнерство. Выражаем тревогу, что это объективно может вести к развалу Всемирной торговой организации и единых правил международной торговли. Поэтому не будем никогда выступать за автаркию. Но мы должны, конечно же, видя как ведут себя наши партнеры на Западе, делать все, чтобы не зависеть от них в ситуациях, когда они могут решить почему-то нас наказать.

Перехожу ко второй части вопроса. Эта линия вызывает уважение. Не все страны настолько самодостаточны и настолько самостоятельны, что могут свободно выражать свое мнение публично по тем или иным международным вопросам. Кто-то находится под очень сильным давлением доноров, которые оказывают экономическую помощь для необходимого выживания, кто-то зависит от торговли. Но, тем не менее, когда голосовалась резолюция по крымским событиям, да она была принята ГА ООН, но была принята голосами чуть более половины членов Организации. Остальные голосовали либо против, либо воздержались (а таких было большинство), либо вообще не участвовали в голосовании. Но это показательно, с точки зрения отношения в мире,

понимая, под каким страшным давлением со стороны Запада находились страны перед этим голосованием.

Вы упомянули Китай, Венесуэлу. Эти страны проводят независимую внешнюю политику. Но мне кажется, что наиболее популярным зарубежным лидером в мире является Президент России В.В.Путин. Это опирается не на какие-то умозаключения, а на объективные, годами проводящиеся опросы общественного мнения. Это можно видеть, когда общаешься с зарубежной аудиторией, не являющейся номенклатурной: общественными организациями и структурами. Главная причина такой популярности заключается именно в том уважении, которое встречает независимая политика, причём независимая не в плане капризов – «как хочу, так и ворочу» – а с точки зрения уважения международного права, недопустимости двойных стандартов и того, что всегда надо держать своё слово: договорились – нужно выполнять. Эти качества присущи российскому Президенту. Думаю, что это главные принципы, которым нужно следовать не только во внешней политике, но и в жизни вообще.

Вопрос: В последние годы торгово-экономические отношения между Россией и Китаем переживают бурный рост. Реализован ряд крупных проектов, в том числе в нефтегазовой сфере: строительство нефтепровода из Российской Федерации в КНР. Компания «Новатек» проводила консультации с китайскими коллегами. Как Вы считаете, каковы перспективы России и Китая по сотрудничеству в арктическом регионе? Возможно, стоит привлекать молодых специалистов и учёных для участия в стажировках в подобных компаниях, ведь они готовы делиться своими проектами часто на безвозмездной основе?

С.В.Лавров: Во-первых, огромный привет Салехарду. Тепло вспоминаю (правда, это было давно), как там проходило министерское заседание Арктического совета. Все были очень впечатлены бурным ростом города и уровнем комфорта, который создаётся в непростых полярных условиях для жителей. Было особенно приятно, когда на прощальном обеде угощали строганиной.

Что касается перспектив сотрудничества в арктическом регионе, то мы являемся членами Арктического совета и «Арктической пятёрки» прибрежных государств Северного Ледовитого океана. В Арктическом совете есть набор одобренных принципов, которые сводятся к простым вещам. Во-первых, арктические страны несут главную ответственность за развитие этого региона, освоение его природных ресурсов, причём такое, которое будет обеспечивать бережное отношение к окружающей среде, которая там особенно хрупкая, и самым серьёзным образом обеспечивать все права коренных народов, проживающих за полярным кругом и в арктических зонах наших государств. Совет также принял решение, что мы не будем закрываться от других государств, но и не будем делать Арктику всеобщим достоянием человечества, как некоторые хотели бы. Сохраняя ответственность восьми арктических государств-членов Арктического совета, мы открыты для взаимодействия, в том числе готовы принимать в Совет наблюдателей. Единственное условие, что они будут именно наблюдателями и станут подключаться к тем проектам в рамках Арктического совета, которые будут согласованы его постоянными членами. Китай является одним из наблюдателей в Совете, поэтому данный принцип абсолютно распространяется на

него. У КНР здесь благоприятные перспективы, потому что есть соответствующие ресурсы и технологии, научный потенциал, но наше взаимодействие в Арктике с Китаем не обязательно должно ограничиваться рамками Арктического совета. Арктическая зона Российской Федерации – это зона, в которой мы можем на двусторонней основе работать со многими партнёрами, и, конечно, КНР – один из приоритетных.

Относительно того, что касается конкретных аспектов продвижения упомянутых Вами инициатив, я, являясь министром иностранных дел, не за всё отвечаю. Но как только появляется международный аспект, где мы можем помочь, – пожалуйста, обращайтесь. Постараемся всё сделать.

Вопрос: На всей территории Российской Федерации крупные иностранные компании проводят творческие конкурсы для одарённых детей, которых выявляют, а в последующем дают им гранты на обучение за рубежом. Одобряете ли Вы такие мероприятия? Контролируются ли они?

С.В.Лавров: Этот вопрос не в моей компетенции и вызывает двойственные чувства. С одной стороны обидно, когда умные, хорошие ребята уезжают и не возвращаются. Когда же они уезжают, получают образование, возвращаются домой и начинают применять полученные за рубежом знания для создания собственного бизнеса или осуществления сое́й работы – я могу это только приветствовать. Когда уезжают и не возвращаются – это обидно, страна теряет, и, полагаю, сами молодые люди, если бы имели возможность самореализовываться внутри России так, как они того хотят, не стали бы размышлять о чём-то другом. Нужно создавать такие возможности.

Здесь на форуме я вижу молодых людей, уже состоявшихся как личности, имеющих планы: кто-то получил учёную степень, кто-то начинает работать над какой-то программой, которая представляет технологический и научный интерес. Этому форуму уделяет внимание «Росмолодёжь», Президент России В.В.Путин и другие ветви власти, включая те министерства, от которых зависит создание максимально комфортных условий для того, чтобы наша молодёжь училась и работала в России. Подсказывайте, где чего-то не хватает. Наверняка, первая тема – это деньги, но есть и какие-то иные способы сделать учёбу и её организацию в собственной стране более привлекательной, применять более современные подходы. Подсказывайте! Повторю, здесь нет моего профессионального «угла», могу комментировать эту тему только как гражданин. Я – за то, чтобы было сделано всё для того, чтобы наша молодёжь оставалась здесь, ездила учиться за рубеж, потому что без обменов невозможно. Все больше молодых ребят и девушек приезжают для учёбы в российских вузах. Мы заинтересованы в том, чтобы такое образование получала наша молодёжь за рубежом, но, конечно, хотели бы, чтобы потом все эти знания применялись на Родине.

Вопрос: На данный момент существует список стран, въезд в которые не рекомендован российским гражданам. Возможен ли в таких условиях обмен курсантов, в том числе уголовно-исполнительной системы? Если да, то, с какими странами возможно и наиболее эффективно сотрудничество?

С.В.Лавров: По своей работе я касаюсь этой темы в одной её части – когда речь идёт об инцидентах, происходящих с нашими гражданами за рубежом, когда вопреки нормам международного права, двусторонним договорам и соглашениям (в частности, об оказании взаимной правовой помощи по административным и уголовным делам) наших граждан произвольно арестовывают и отправляют в страну, желающую проводить над ними судебные действия. Практически во всех случаях это США. Всем известны случаи, когда наших предпринимателей В.Бута и К.Ярошенко нелегально вывезли в США. Недавно ещё одного нашего гражданина Р.Селезнёва без всякого контакта с властями страны пребывания, где он находился (Мальдивская Республика), не пустили на рейсовый самолёт, когда он собирался возвращаться в Россию, затолкали в американский самолёт и увезли на их базу, откуда переправили на территорию США. Очень много случаев, когда наших граждан арестовывают по американским запросам в Европе, а затем европейские суды принимают решение об их экстрадиции в США, хотя мы предъявляем аргументы в пользу возвращения гражданина на Родину, где были бы проведены необходимые следственные действия.

Среди похищенных большая доля – люди, которые так или иначе работали раньше в правоохранительной системе. Мне известно, что после целой серии такого рода неправомерных акций против наших граждан мои коллеги в Федеральной службе исполнения наказаний и руководители правоохранительных структур принимали меры по ограничению выезда за рубеж в те страны, где могут случаться подобные провокации. Мы, естественно, будем продолжать требовать уважения всех договорённостей, которые заключаются между Россией и США. Во всех упомянутых мной случаях в соответствии с договором 1995 г. США были обязаны уведомить нас, предъявить имеющиеся к нашим гражданам претензии и на этой основе продолжать сотрудничать, а вместо этого они просто организовывали похищение россиян.

Что касается обменов по линии российских и зарубежных правоохранительных структур, то я не вижу здесь никаких препятствий. Такие обмены обычно осуществляются, обсуждаются, о них договариваются по линии руководителей соответствующих органов, заключаются необходимые документы. Я не слышал, чтобы подобного рода обменами кто-то злоупотреблял.

Вопрос: Хотел бы поблагодарить Вас за выступление, а организаторов за то, что пригласили и обеспечили для всех комфортные условия. Я приехал на этот форум для защиты проекта «Я могу» – это образовательные мотивационные лекции для студентов Тулы и Тульской области. В будущем я планирую вывести данный проект на федеральный уровень. В таком возрасте важно, чтобы рядом оказался человек, способный своим примером показать, что всё возможно и зависит от тебя. Хочу создать проект, где люди с инвалидностью могли бы передавать свои знания и опыт. В связи с этим мой вопрос: кто был Вашим наставником в юном возрасте, кто помог добиться успеха в жизни? Понимаю, что просьба не по Вашей линии, но был бы признателен за Вашу поддержку моего проекта.

С.В.Лавров: Большое спасибо за то, что Вы делаете. Вы сказали, что хотели бы сделать этот проект федеральным, а я думаю, что он вполне заслуживает того, чтобы иметь международное измерение. Тем более, что «греха таить», этому аспекту жизни

человека в некоторых других странах стали уделять внимание гораздо раньше, чем у нас. Слава Богу, что сейчас ситуация меняется. Мы будем поддерживать двумя руками международные контакты, обмен опытом, взаимообогащение в реализации этой программы.

Что касается того, кто помог мне сформироваться как личность, то это, наверное, мама, если говорить про возраст до завершения института. Были и хорошие учителя. Когда пришёл в МИД были руководители, которые помогли понять, что нужно проявлять больше самостоятельности и не стесняться выдвигать инициативу. Я им очень благодарен.

Вопрос: Сергей Викторович, вспомните свой первый рабочий день. Какие трудности Вам пришлось преодолеть и какие эмоции испытать?

С.В.Лавров: Честно говоря, я помню этот день, но там не было ни трудностей, ни эмоций, потому что все эмоции закончились, когда мне сообщили, что я принят на работу в Министерство иностранных дел и сразу же направляюсь в наше Посольство в Шри-Ланке, которая только-только перестала называться Цейлоном. Я пришёл в МИД в отдел Южной Азии, готовился там месяц, а по истечении этого срока отправился в Шри-Ланку и приступил к работе. Наверное, это был день как день. Коллеги встретили хорошо, он запомнился. Думаю, не должно быть запредельных эмоций – нужно приходиться и работать, а не ударяться в эмоции.

Вопрос: В одном из Ваших заявлений говорится, что ни одна страна или группа стран не должны вмешиваться в судьбу всего мира. Как мы все знаем, ситуация в Ираке развивается не лучшим образом. Курдское ополчение «пешмерга» воюет с т.н. «Исламским государством». Сейчас группа стран, включая США, выступает за создание курдского государства. Поддерживает ли Россия создание мирного независимого Курдистана?

С.В.Лавров: Вы правильно сказали, наша позиция предполагает постоянное напоминание всем, что никто, ни одна страна или группа стран не может диктовать всем остальным свою волю. Народы должны сами определять свою судьбу и делать это на основе Устава ООН, через национальный диалог.

Ирак пережил жуткие времена, когда под надуманным предлогом в 2003 г. была осуществлена агрессия, которую осудила не только Россия, но и многие другие страны, включая Германию, Францию. Агрессия не подтвердила наличия оружия массового уничтожения, а именно это было объявлено причиной для применения силы. Американская оккупационная администрация разогнала все силы безопасности, которые были в основном суннитскими. Партия БААС, которая была у власти, стала сотрудничать с шиитским большинством (в Ираке все-таки большинство шиитов). Потом долгое время в Ираке велась борьба с терроризмом, которая закончилась без очевидных результатов. Иностранные контингенты были выведены, а Ирак – предоставлен сам себе (есть там какие-то советники и США и других стран).

Я разговаривал со многими моими коллегами, занимающими посты в Администрации и избранными в Сенат США, в Палату представителей, которые говорили мне, что была допущена ошибка, когда мы вторглись в Ирак и выгнали отовсюду всех суннитов.

Кстати, в «Исламском государстве», по экспертным оценкам, наиболее боеспособная группа боевиков – бывшие офицеры армии С.Хусейна. Они никаким образом не связаны с идеологизированным исламом, а просто потеряли работу, и их наняли для выполнения этой работы под эгидой «ИГ», а не партии БААС, к которой они принадлежали и которую американские оккупационные власти разогнали и запретили. История, как правило, аукается. Сейчас американцы убеждают уже тех руководителей Ирака, которые представляют шиитское большинство, не обижать суннитское меньшинство, которое сами же американцы выгнали отовсюду. Это достаточно парадоксальная история, поэтому наш подход очень простой – мы не будем заниматься подобными вещами и говорить, что сегодня надо выгнать суннитов, а сейчас нужно подвинуться шиитам. Это социальная инженерия, манипулирование государственным устройством извне, издалека. Оно уже настолько деструктивно, что никого убеждать в этом не надо. Поэтому мы выступаем за то, чтобы все иракцы – шииты, сунниты, курды – сами договаривались, как им жить. Очень долго не решались вопросы между Багдадом и Эрбилем (столицей иракского Курдистана) относительно распределения конституционных полномочий и, в частности, распределения доходов от торговли нефтью, но потом удалось договориться. Выполнение договоренностей идет с трудом, но, тем не менее, мы не видим другого пути мирного урегулирования всей этой ситуации в любой стране региона кроме как через национальный диалог. Мы никогда не будем занимать позицию, которую недавно без всякого стеснения озвучил Вице-президент США Дж.Байден, прямо заявивший, что Ирак нужно расколоть на шиитскую, суннитскую части, а также отдать курдам все, что они хотят. Это очень безответственное заявление. Но самое главное – не приемлемо заявлять Ираку из-за океана, как он должен реформироваться и как его нужно разделить. Мы не будем играть в эти игры. Выступаем за то, чтобы народы сами определяли свою судьбу. В вопросах, касающихся всех иракцев, мы активно продвигаем, поддерживаем и поощряем национальный диалог с участием всех.

Вопрос: Каков Ваш прогноз на дальнейшее развитие российско-американских отношений в контексте предстоящих президентских выборов в США?

С.В.Лавров: Прогнозы – дело неблагодарное. Мы привыкли руководствоваться реальными фактами.

Разумеется, мы следим за предвыборной кампанией в США. Есть мнение, что еще со времен СССР нашей стране с республиканскими президентами было проще с чем с демократическими, потому что демократы – идеалисты и более идеологизированы в вопросах внешней политики, в то время как республиканцы более реалистичны. Наверное, в таком описании специфики обеих партий есть резон. Но, скажу Вам честно, я большой разницы не вижу. В любом случае, тому, кто станет президентом США, нужно будет определять свою политику в отношении Российской Федерации. Вполне очевидный факт, что нынешняя политика в отношении России вызывает растущую критику и недовольство, в том числе в рядах демократической партии. Республиканцы критикуют Президента США Б.Обаму за его линию практически на всех внешнеполитических направлениях. Возможно, здесь просто сказывается желание любой ценой подорвать шансы кандидатов в президенты от демократической партии. Посмотрим. От диалога с нами никто не отказывается, мы никого упрашивать

тоже не будем. Но когда нам поступит предложение, пусть даже постепенно, начать восстанавливать каналы и механизмы взаимодействия и диалога, которые были заморожены нашими американскими партнерами, уверен, мы не будем кокетничать и согласимся на то, чтобы они возобновились. Кстати, мы уже получаем от американцев сигналы на этот счет. Они не очень внятные, но очевидно понимание, что отказ от функционирования Президентской комиссии и ее 21 рабочей группы не является конструктивным.

Вопрос: Какие конкретные действия необходимо предпринять, чтобы прекратить кровопролитие на Ближнем Востоке и остановить ИГИЛ? Существует ли опасность того, что после свержения ИГИЛ место этой структуры может занять другая террористическая группировка?

Европу захлестнула волна нелегальной миграции с Ближнего Востока. Существует ли подобная угроза для России?

С.В.Лавров: Что касается «Исламского государства», Президент России В.В.Путин в последние недели уделял этой теме большое внимание, в том числе она подробно обсуждалась в ходе его встречи с преемником Наследного принца, Министром обороны Саудовской Аравии Мухаммадом бен Сальманом в Санкт-Петербурге «на полях» XIX Петербургского международного экономического форума. Об этом шла речь в ходе визита в Россию Министра иностранных дел Сирии В.Муаллема, а также во время переговоров Госсекретаря США Дж.Керри в Сочи. Впоследствии Президент В.В.Путин обсуждал эти вопросы с Президентом США Б.Обамой и целым рядом своих ближневосточных партнеров. Кстати, на этой неделе многие из них приезжают на Международный авиационно-космический салон «МАКС-2015», в ходе которого также планируются контакты на высшем уровне.

Суть нашего подхода очень проста – учитывая стремительно распространяющееся влияние «Исламского государства» на целые территории, на которых не просто объявлен халифат, а создаются структуры, которые дублируют функции государства, крайне необходимо что-то предпринимать. Наша идея в том, чтобы объединить всех тех, кто уже сейчас не земле с оружием в руках противостоит этим террористам. Прежде всего, это армии Сирии и Ирака, а также (наш коллега из иракского Курдистана не даст соврать) курдское ополчение «пешмерга», которое тоже активно противостоит «Исламскому государству». К тому же в Сирии воюют т.н. отряды «умеренной оппозиции», которые раньше назывались «Свободная сирийская армия», а потом сменили название. Это сирийцы, которых финансируют из-за рубежа. Президент В.В.Путин предложил, чтобы, во-первых, объединились армии Ирака и Сирии, а также курдские ополчения из этих стран. А во-вторых, страны, финансирующие сирийскую вооруженную оппозицию, также настроили ее на координацию действий вместе с упомянутыми армейскими подразделениями на противостояние «ИГ».

Все наталкивается на упрямую позицию некоторых наших партнеров: дескать, пока Президент Б.Асад у власти, они не будут с ним сотрудничать, а будут направлять сирийские вооруженные отряды как на борьбу с «Исламским государством», так и с вооруженными силами Сирии. Это очевидное распыление усилий. Более того, есть

информация, что когда наши американские коллеги готовят и финансируют на территории соседних с Сирией стран т.н. «умеренную оппозицию», выясняется, что значительная часть тех, кого они тренируют для последующей отправки в Сирию, это экстремисты, которые сидели либо в американских тюрьмах в странах региона (такие тюрьмы были и в Ираке) либо в тюрьмах других стран Ближнего Востока. Они либо отсидели свой срок либо пошли на сделку, и теперь их тренируют для того, чтобы они пошли воевать с «Исламским государством». Но, если это так, то неудивительно, что примерно половина из них сразу разбегается и встает в ряды тех, с кем их учили воевать. По некоторым данным, для этой работы американцы привлекают инструкторов, среди которых есть бывшие боевики группировки «Джабхат ан-Нусра» – террористической организации, включенной Советом Безопасности ООН в соответствующий санкционный список.

Недавно я прочел интересные признания бывшего директора разведывательного управления Пентагона М.Флинна, который публично заявил, что в 2012 году в Администрацию Белого дома был представлен доклад разведки, в котором содержалось предупреждение о том, что планируемые действия США на Ближнем Востоке могут реально способствовать появлению в этом регионе (в Сирии, в частности) крайне радикально настроенных сил.

Все это также имеет отношение к вопросу про мигрантов и беженцев – это миллионы людей. Все это последствия войны и ухода из Ирака в ситуации, когда не была ликвидирована террористическая угроза, это результаты бомбежек Ливии с целью сменить режим. Оружие, которое поставляли ливийским повстанцам из Европы, использовалось для свержения М.Каддафи, а потом эти ребята пошли в десяток других стран, включая Мали, где потом с ними боролись те, кто продавал им оружие для свержения М.Каддафи. Это совершенно парадоксальные метаморфозы. Поэтому не должно быть никаких двойных стандартов. Если вы боретесь с терроризмом – боритесь. Но конъюнктурно рассуждать о том, что можно сотрудничать с экстремистами и преступниками, которые в создавшейся ситуации могут свалить авторитарного диктатора, который уже всем надоел, – это тупиковый путь, и бумеранг все равно вернется к тем, кто пытается играть в такие игры. Незаконная торговля людьми и потоки мигрантов идут, прежде всего, через Ливию, где сейчас царит беспредел, и нет никакой центральной власти. Там есть два правительства: одно признано ООН, другое нет; между ними идут переговоры. Но эти два правительства не контролируют всю страну. Там присутствует огромное количество группировок. Кстати, не так давно мы высвобождали наших ребят – украинцев и белорусов. Мы вели переговоры по специальному каналу совсем не с теми двумя активными политическими силами. Не буду вдаваться в детали, но эта была какая-то еще одна группировка.

Такая же ситуация с потоками нелегальных мигрантов. На территории Ливии организован бизнес, так как там мало кто что-то контролирует. Там и были созданы каналы для отправки в Европу.

Насколько серьезно это для России? По некоторым оценкам Россия, если брать абсолютные цифры людей которые у нас работают или хотели бы работать, – вторая

по привлекательности страна для мигрантов. Прежде всего, мы заинтересованы в том, чтобы это были граждане стран СНГ. У нас с ними в подавляющем большинстве случаев общая история, язык и менталитет, хотя кое-кто пытается искусственно создавать различия между нашими народами. Нет признаков того, что волна, которая сейчас идет в Европу, как-то повлияет на потоки, которые в любом случае направляются в Российскую Федерацию.

Вы знаете, сейчас у нас принимаются очень жесткие меры, прежде всего, по линии ФМС вместе с МИД, чтобы навести порядок в этой сфере. Главным образом, это направлено на пресечение и высылку из России тех, кто нелегально здесь работает, с ограничением их последующего въезда для работы в нашей стране на определенный срок. Но, самое главное – линия на то, чтобы вывести из тени трудовых мигрантов и обеспечить их легальное и достойное проживание и условия для работы, а также формирование для них пенсионных фондов. Раньше у многих из них после приезда отбирали паспорт и т.д. Сейчас мы с этим активно боремся, и наши партнеры, прежде всего, из стран СНГ уже ощущают эти перемены. Волна, которая сейчас захлестывает Европу, не влияет на данном этапе. Думаю, что у нас есть достаточно средств, чтобы не допустить каких-либо негативных последствий от этого. В то же время мы готовы сотрудничать с европейскими коллегами.

Они уже обращались к нам с предложением подумать о выработке в Совете Безопасности ООН резолюции, которая комплексно обеспечит подход к проблеме нелегальных мигрантов из Африки на Европейский континент. Мы соглашались и говорим, что открыты для такой совместной работы, но нужно понять, что им требуется. А требуется многое, вплоть до того, чтобы перехватывать суда не только в открытом море, но и в территориальных водах Ливии. Они даже ведут речь о возможности каких-то операций на ливийской территории – на суше. Но для этого нужно согласие ливийского государства, а государства такого нет сейчас. По крайней мере те, кого сейчас признают в ООН за легитимных правителей Ливии, не контролируют большую часть территории. А почему так произошло? Потому что те же страны, которые сейчас «захлебываются» от волн нелегальных мигрантов, активно участвовали в свержении режима М.Каддафи противозаконными методами. Когда мы об этом постоянно говорим, нам отвечают: «Ну, что вы? Кто старое помянет – тому глаз вон!». Предлагают думать не о том, кто виноват, а что сейчас делать. Но беда в том, что таких ошибок уже накопилось слишком много. В Ираке, как я рассказывал, американский партнер говорит, что это была ошибка. В Ливии тоже была ошибка. Но мы-то предупреждали каждый раз об этих ошибках, но нас не слушали, а потом приходили к нам по тому же Ираку: вторглись вопреки позиции России, Франции и Германии и решениям СБ ООН, но потом пришли в Совбез с предложением принять «успокоительную резолюцию». По Ливии то же самое – предлагают принять резолюцию, чтобы начать там национальный диалог. Мы готовы помогать, в том числе в решении проблем миграции, но тогда давайте по-честному выбирать приоритеты. Что важнее: проталкивать совершенно политизированную и, я бы сказал, «нечистоплотную» резолюцию о создании трибунала по «Боингу», когда мы целый год «бьемся в закрытую дверь», требуя честного и транспарентного расследования, а все ключевые факты продолжают утаиваться. Зачем они поставили эту резолюцию на

голосование? Только чтобы подкрепить искусственно созданный образ России как косвенно или непосредственно виновной страны в этом жутком преступлении. Потом нам говорят, что Россия блокирует расследование. Ничего нет дальше от истины. Мы единственные, кто весь год после этой трагедии «долбили» почти каждый день СБ, требуя выполнения принятой резолюции. Никаких внятных докладов не было представлено. Был какой-то промежуточный доклад, в котором прошлогодней резолюции Совета Безопасности вообще не было упомянуто. Голландская служба безопасности ведёт сейчас расследование, недавно они проводили какие-то встречи. Мы задали вопросы, в частности, почему о частях ракеты «Бук», которые они нашли несколько месяцев назад, сообщили только сейчас? Попросили их показать – нам не показали. Мы поинтересовались, где их нашли, но нам тоже этого не сказали. При всем при том они принесли в СБ ООН резолюцию, которая ясно и однозначно подавалась как поддержка тех, кто обвиняет ополченцев и Россию. Она даже была составлена так, что этот трибунал должен был работать не по международным правилам, а по украинскому законодательству. Тогда зачем трибунал? Украина – суверенное государство, имеет полное право создавать любые судебные механизмы.

Я перешел на другую тему по одной простой причине: они прекрасно знали, что мы «заветируем» эту резолюцию, значит они ее положили на стол для того, чтобы мы применили вето, а они потом «показывали на нас пальцем». И в то же самое время они у нас спрашивают, можем ли мы им помочь в Совбезе что-нибудь согласовать, чтобы им было легче бороться с нелегальными мигрантами?. Мы говорим, что можем, но только им стоит определиться, что важнее: противодействовать захлестывающей их незаконной миграции или заниматься в СБ ООН пропагандой. Если первое, то мы всегда готовы к сотрудничеству. Недавно мы согласовали очень важные решения о том, как расследовать случаи применения кем бы то ни было химического оружия в Сирии. Работали три месяца. Американцы, предложившие эту совместную работу, могли бы просто положить на стол эту резолюцию в первоначальном, абсолютно неприемлемом виде и еще раз получить вето с нашей стороны. Они поступили прагматично и рационально – стали вести переговоры. В итоге мы договорились, и опять все аплодируют тому, что можно все-таки договариваться. Можно, но только нужно начинать договариваться, а не действовать ультиматумами. Поэтому, нам волноваться нечего. А Курску, Ростовской и другим областям, которые принимают украинских беженцев, – низайший поклон. Я знаю, как тепло и радушно встречают этих людей, особенно детей и женщин, что им помогает федеральный центр, но огромную ношу несут сами эти области.

Вопрос: Позвольте вернуть Вас с Ближнего Востока в наш регион, к нашим соседям. Ни для кого не секрет, что Россия для Республики Беларусь является главным партнером и стратегическим союзником, а для многих граждан Белоруссии Россия – это действительно родная страна, как и весь российский многонациональный народ. Тем не менее (может, это связано с тем, что у нас скоро выборы – буквально в октябре) прокатилась такая волна в СМИ, что Белоруссия развернулась на Запад, а именно позиция Республики Беларусь по украинскому конфликту сейчас меняется. В связи с этим хотел бы попросить Ваш комментарий как компетентного лица, одного из

тех государственных деятелей, который может выразить позицию Российской Федерации по этому поводу.

С.В.Лавров: Спасибо. Это очень хороший вопрос, потому что сейчас многие говорят, что Россия, натолкнувшись на отношение Запада, разворачивается на Восток, Азию и Тихий океан. Белоруссии говорят, что она разворачивается на Запад. Это менталитет тех, кто не понимает иной логики, кроме «свой-чужой» или «либо с нами, либо против нас». Это ровно то, что лежит в основе большинства проблем на европейском пространстве, противоречит клятвенным политическим декларациям обеспечивать равную неделимую безопасность, когда никто не против безопасности других, и когда все вправе выбирать с кем дружить, но в рамках общей неделимой безопасности. А наши западные партнеры продолжают в большинстве своем руководствоваться логикой «свой-чужой», «либо с нами, либо против нас».

Я помню еще первый «майдан» на Украине в 2004 г. Тогдашний Министр иностранных дел Бельгии, который потом стал Еврокомиссаром по торговле, К.де Гюхт осенью 2004 г. публично заявлял, что украинское правительство и народ обязаны сделать выбор, с кем они: с Евросоюзом или Россией. Я считаю, что более безответственных заявлений в приличном обществе трудно себе представить. То же самое повторялось и когда был майдан двухгодичной давности – те же самые призывы. Поэтому наш ответ очень простой и содержится в Концепции внешней политики Российской Федерации, в соответствующих концепциях Республики Беларусь: мы развиваем отношения со всеми, кто готов к этому на основе равноправия, взаимной выгоды и взаимного уважения. У нас нет никаких предубеждений. Более того, мы заинтересованы в том, чтобы Беларусь нормализовала свои отношения с Западом. Все эти годы, что я министр, Беларусь находилась под теми или иными санкциями со стороны Запада: должностные лица, включая руководство Беларуси, и определенные компании. На всех встречах с Евросоюзом, с американцами мы говорили, что это тупиковый путь, нужно не изолировать, а вовлекать. Мы активно добивались с некоторыми успехами вовлечения Беларуси в работу Совета Европы, членом которого она пока не является. Мы шли по пути (и такие решения были приняты по нашей инициативе) присоединения Беларуси к некоторым конвенциям Совета Европы, что допускается для стран – не членов и т.д. И сейчас говорить, что отношения Белоруссии с Западом наносят ущерб российским отношениям – это опять действовать «или-или», в черно-белом восприятии современного мира, а он гораздо богаче, гораздо разнообразнее. У нас есть план совместных согласованных действий в области внешней политики, который мы каждые два года разрабатываем с Министерством иностранных дел Республики Беларусь, он утверждается Президентами на высшем государственном совете. Ежегодно мы проводим совместную коллегию двух министерств (в этом году, по-моему, в октябре). Поэтому во взаимозависимом, глобализирующемся мире жить категориями какого-то средневековья – «ты пошел гулять с этим другом, значит ты меня разлюбил» – уже смешно.

Вопрос: В первую очередь, большое спасибо за то, что Вы в свете всего безобразия публично сдерживаетесь в отношении Украины и не произнесли ни одного плохого слова в сторону украинского народа. Спасибо Вам за это. Рано или поздно эта политика хаоса, популистов закончится, и Украина начнет становиться на путь

развития, становления государства. В сознании украинца уже на уровне рефлексов внедрена очень большая вражда к россиянам. Будут ли со стороны российского государства или на уровне коммерции проводиться какие-либо мероприятия, чтобы возобновить статус дружеского народа? На территории Российской Федерации о себе заявил некий комитет «Спасение Украины», который хочет быть противовесом современному киевскому режиму. Ходят слухи, что раз он заявил это с территории Российской Федерации, то заручился поддержкой Москвы. Они позиционируют себя точно так же, разделяя народ на «правильных и неправильных». «Неправильные» для них – это Запад, чьими руками создан этот хаос, а «правильные» – это пострадавшие, Восточная часть Украины. Имеет ли право на существование путь, который дальше разделяет народ Украины?

С.В.Лавров: Вы начали с благодарности за то, что я не произнес дурного слова в адрес украинского народа, а закончили тем, что комитет «Спасение Украины», который был создан, и об этом было объявлено, как бы ведет линию на раскол украинского народа. Два этих комментария взаимосвязаны, потому что я не видел и не слышал ни одного плохого слова от российского руководства, само собой, но и от членов этого комитета, которых показывали по телевизору, в адрес украинского народа. Там звучали достаточно гневные высказывания по поводу действий предыдущего президента и нынешней власти. Мы тоже, комментируя эти действия, называем вещи своими именами. В том числе призывая к тому, чтобы выполнялось то, о чем договаривались с участием той же Франции, Германии, России, тех же США. Я напому о договороспособности лидеров, осуществивших государственный переворот. Сейчас очень часто говорят, что надо возвращаться в женеvский формат, где присутствуют США. Да, в апреле 2014 г. в Женеве состоялась встреча, Госсекретаря США Дж.Керри, руководительницы внешней политики Евросоюза (тогда была, г-жа К.Эштон), исполняющего обязанности Министра иностранных дел Украины и вашего покорного слуги. Мы приняли заявление, в котором было сказано, что необходимо немедленно начать общенациональный диалог с участием всех регионов и всех политических сил Украины для осуществления конституционной реформы. Это было в апреле 2014 г. Уже прошло более полутора лет. Обязательство Украины от апреля 2014 г. немедленно начать конституционную реформу никуда не сдвинулось. Реформы никто не проводит вопреки тому, что в феврале этого года в Минске все было подробнейше описано. Ничего не делается. Ответственность за это лежит не на украинском народе, а на тех, кто отвечает за эти реформы: на Президенте, Правительстве, которое, по некоторым оценкам, мешает выполнять Президенту то, о чем он договаривался. Мы не будем замалчивать эти темы, потому что были участниками этих договоренностей. Я прошу вас, даже если попадетсa кому-то на глаза не то что в государственных СМИ, а в принципе где-то в наших средствах массовой информации (будь они печатные или электронные) какая-то негативная оценка в отношении украинского народа – поделитесь. Я такого не помню. Что напрягает очень серьезно – так это совершенно обратные действия руководства Украины, которое задалось целью изменить, если хотите, «генетический код». Уверен, что у них ничего из этого не получится. Когда Президент Украины говорит, что никакие мы не братские народы, что украинский народ идет успешным образом в Европу, а российский народ находится в глубоком кризисе, разве это дружественное

отношение? Или когда нам заявляют (тоже Президент П.А.Порошенко), что Минские договоренности дали украинскому руководству фору, чтобы перевооружиться и укрепить свою армию? А для какой цели? Чтобы воевать на Донбассе с теми же украинцами? Когда сразу после переворота, растоптав соглашение, подписанное В.Ф.Януковичем с оппозицией в присутствии немцев, французов и поляков и завизированное ими, стали принимать законы, лишаящие русский язык того статуса (не такого уж большого), который полагался, как минимум, по соответствующей конвенции Совета Европы. Когда стали направлять в Крым «поезда дружбы». Когда «правый сектор» устами Д.Яроша заявлял, что русский никогда не будет думать по-украински в Крыму и прославлять Бандеру, поэтому русским в Крыму не место. Это же все формирует отношение людей. Но ведь это было сказано не про руководителей какой-то части украинской политической партии или силы, а про народ Украины, про огромную часть украинского народа. «Из этой же оперы» действия в отношении наших артистов, писателей, кинофильмов. Запретные списки вообще «ни в какие ворота не лезут». Мы поинтересовались в ЮНЕСКО подпадает ли это под какие-то обязательства принцип, что культура должна быть вне политики. Мы уже сталкивались с ситуацией, когда спорт пытались сделать активной частью политики. Сейчас по политическим потребностям пытаются «насиловать» культуру. Я не думаю, что все это возымеет успех. Да, на какой-то период, и сейчас это видно, удалось посеять что-то близкое к ненависти, порой даже какое-то раздражение, абсолютно не критичное восприятие того, что происходит. Думаю, что многие на Украине все больше понимают: нельзя находиться, как сказал Президент России В.В.Путин, постоянно под внешним управлением.

За день до того, как состоялся этот государственный переворот, в Москву звонили руководители США и ведущих европейских стран и просили, чтобы мы поддержали соглашение, которое оппозиция подписала с бывшим Президентом Украины В.Ф.Януковичем, несмотря на то, что в этом соглашении он отказался практически от всех прерогатив главы государства. Там было написано, что он не будет применять ни только армию, но и полицию. Но, тем не менее Президент России В.В.Путин высказался в поддержку этого соглашения, подчеркнув, что раз уж это соглашение достигнуто между действующей властью и оппозицией, и это добровольная межукраинская договоренность, мы ее поддерживаем. Когда утром, произошел переворот, были захвачены административные здания, резиденции президента и правительства, никто из тех, кто звонил и просил поддержать соглашение, не позвонил в Москву ни то, чтобы извиниться, а хотя бы сказать: «Мы тебя просили поддержать, но вот видишь как получилось». Президент России В.В.Путин им говорил, что он поддержит это соглашение, но с условием, что оппозиция будет удержана от непродуманных шагов, тем более силовых. Говорили: «Да, да, да, обязательно сделаем». Никто после этого даже не позвонил, не сказал и не развел руками, что, мол, так получилось.

Недавно в американском Фергюссоне (по-моему, в прошлом году) были волнения, когда на полицейских нападали чернокожие. Там пролилась кровь – убили афроамериканцев, пострадали полицейские, была введена Национальная гвардия, которая достаточно жестко подавила эти волнения. Со стороны правозащитников была критика, но

Президент США Б.Обама сказал, что никто не имеет права поднимать руку на полицию, насилие против полиции в любом виде неприемлемо. Потом я спросил у наших американских коллег, распространяется ли этот принцип о том, что насилие против полиции неприемлемо, на то, что произошло на майдане в феврале 2014 г. Более того, я им напомнил, что в первую половину февраля, когда события развивались достаточно напряженно, из западных столиц прозвучало несколько заявлений и даже от Генерального секретаря НАТО (тогда это был А.Ф.Расмуссен) с настоятельными призывами к Президенту В.Ф.Януковичу не отдавать приказ об использовании армии против гражданских лиц и демонстрантов. Он такого приказа не отдал. Более того, как я уже сказал, потом он подписал соглашение с оппозицией, где письменно отказался от своего права. В Киев после государственного переворота пришли новые власти, помимо таких эмоциональных неофициальных призывов продвигать украинизацию начали призывать к тому, чтобы отодвигать русских в сторону. Потом они официально объявили антитеррористическую операцию против огромной части собственной страны только за то, что там отказались воспринимать этот путч, и бросили армию на эти территории. Я спросил у западных коллег: «А как насчет того призыва, который вы адресовали В.Ф.Януковичу, чтобы он не применял армию против собственного народа, нельзя ли его повторить по отношению к новым властям?». Они ушли в тень и максимум, что Запад произносил в то время, что они призывают новые киевские власти продолжать пропорционально применять силу. Представляете? Это то, с чем приходится иметь дело.

Мы глубоко убеждены, что Минские договоренности содержат ключ к решению украинского кризиса, я на это очень надеюсь. Сегодня должна проходить встреча в Берлине между Президентом Франции Ф.Олландом, Канцлером Германии А.Меркель и Президентом Украины П.А.Порошенко. Я очень надеюсь, что все-таки два руководителя крупнейших европейских государств, которые поставили свои подписи под Минскими договоренностями 12 февраля нынешнего года, будут заботиться о своей репутации, потому что она стоит на кону, а также будут добиваться того, чтобы Украина выполнила все в полном объеме и в той последовательности, о которой договаривались. Думаю, что помимо репутации, конечно же, Франция и Германия искренне заинтересованы в том, чтобы успокоить ситуацию на Украине, чтобы там был мир, не страдали люди, потому что это в корне противоречит всем принципам, на которых основано т.н. европейское единство в рамках Европейского союза.

По понятным причинам, наверное, я очень ушел в сторону от основного вопроса. Никогда не может быть у нас каких-либо негативных чувств по отношению к украинскому народу. У меня множество друзей украинцев, с которыми мы до сих пор встречаемся, общаемся. Убежден, что народная мудрость все равно возобладает. Никто не хочет воевать не понятно ради чего, рыть какие-то канавы с колючей проволокой. Если это твоя страна, зачем же отделяться какой-то искусственной стеной и устраивать из этого какие-то показательные шоу?

Еще раз повторю, «Минск-2» содержит все для того, чтобы Украина вышла из кризиса, чтобы все те, кто проживает на Украине, независимо от того, русские они, украинцы, евреи, венгры, болгары или поляки, чувствовали бы себя там защищенно в плане своих культурных прав, ценностей, чтобы та самая децентрализация, о которой

так много говорят, на деле обеспечила бы им право пользоваться родным языком и иметь какие-то экономические преимущества по сравнению с полной централизацией и т.д.

Вопрос: Как Вы относитесь к молодежным обменам? Какова их роль в общественной народной дипломатии? Что бы Вы пожелали здесь всем ребятам в плане поддержания таких отношений?

С.В.Лавров: Без молодежных обменов не будет преемственности, и никто не хочет создавать какие-то объединения, устремленные в будущее, чтобы потом, когда все действующие персонажи уйдут на пенсию, чтобы все это прекратилось. Поэтому молодежные обмены – обязательно должны быть. Неслучайно сейчас молодежные объединения появляются в контексте БРИКС, ШОС и многих других процессов, которые происходят на международной арене. Честно говоря, я уже не первый раз общаюсь с молодыми людьми, которые этим занимаются. Вы непосредственно не привязаны ни к кому из этих объединений, но я общался с молодежным БРИКС, ШОС, и видно, что это интересно, потому что это живая работа, совершенно новые процессы, которые отражают неудовлетворенность темпами перемен на международной арене, где наши западные коллеги очень тяжело отказываются от своих доминирующих позиций. Тем не менее, эти объективные процессы идут. БРИКС и ШОС хотят ускорить их, но делают это без какой-либо конфронтации, при полном осознании того, что мы живем в одном мире, и что со всеми, включая наших западных коллег, нужно выстраивать рабочие, добрососедские, равноправные, взаимовыгодные отношения. Это сочетание преобладания к чему-то новому, что строится через БРИКС, ШОС и другие процессы, и одновременно понимание того, что это надо делать не в конфронтации с другими структурами, которые теряют свое влияние, а во взаимодействии с ними. Это колоссальное поле для творчества, креативного подхода, поиска каких-то ходов, которые помогут эти два, казалось бы, труднопримеримых подхода все-таки сблизить и гармонизировать.

Желаю вам успехов во всех ваших начинаниях, а те, кто выберут международную деятельность, думаю, не проиграют.